

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теологии и религиоведения

Различие между методами герменевтики и экзегезы

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА**

Магистранта 2 курса 242 группы
направления 47.04.03 Религиоведение
философского факультета
Нуриева Бахмандияра Джалал Оглы

Научный руководитель

докт. филос. наук, профессор

_____

В. А. Фриауф

Зав. кафедрой

докт. филос. наук, доцент

_____

М. О. Орлов

Саратов, 2018 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность научного исследования. На протяжении уже более чем двух тысячелетий проблема интерпретации религиозных текстов остается одной из главных проблем религиоведческого и историко-философском дискурсе. Тема истолкования религиозных текстов остается актуальной всегда, и существует столько сколько существует религия. Однако несмотря на древность данной проблемы, которая до определенной степени является вечной, вопросы истолкования некоторых священных текстов, особенно Библии и Корана, оттенки смыслового понимания текста и споры о значении тех или отдельных фраз в наше сложное время, когда с одной стороны представители различных религий должны сосуществовать на относительно ограниченных территориях, а с другой стороны тотальная доступность информации в контексте развития информационного общества даёт неограниченный доступ к сакральным текстам любой конфессии вполне могут являться спусковым механизмом, инициирующим масштабные межрелигиозные и внутрирелигиозные конфликты.

Особый интерес в этом отношении представляют авраамические религии, выстроенные, казалось бы, вокруг одного и того же комплекса текстов (формально авторитет Торы признаётся как иудаизмом и христианством так исламом), но зачастую придающие в процессе истолкования этим текстом совершенно разные смысловые оттенки. Несмотря на то, что религиозные тексты, интерпретируемые как «Слово Божие» вроде бы не подвергаются сомнению, но элемент истолкования в данном случае обладает первостепенным значением. Как верно было замечено представителями аналитической школы в западной философии, сами по себе факты и не значат ничего, в то время как интерпретация фактов задаёт мировоззрение и позволяет говорить об истинности или ложности.

Интерпретация тесно связана с традицией и в некоторой мере можно сказать, что формирование религиозных традиций до определенной степени есть результат вариативности истолкования тех или иных текстов.

В ходе истории мировых религий, при работе со священными текстами было выработано два основных способа их истолкования - герменевтика и экзегетика. Зачастую при беглом рассмотрении не специалистом может показаться, что и герменевтика и экзегетика занимается одним и тем же. Между тем сложность герменевтических и экзегетических традиций имеет такую масштабную историю развертывания, что сформировались целые специальные дисциплины и отдельные богословские школы. Всё это констатирует тот факт, что в рамках религиозного дискурса мы должны обращаться уже не только к проблеме изучения религиозных текстов, но и к проблеме “изучения изучения” религиозных текстов, сравнивая разнообразные способы их интерпретации. Сегодня, когда процессы культурной и конфессиональной интеграции нарастают, а проблема понимания одной культурой другой является основной, экзегетика и герменевтика религиозных текстов приобретают особое значение и должны тщательно изучаться.

Степень разработанности проблемы одновременно крайне широка и в то же время ничтожно мала. Вопросы истолкования религиозных текстов представляют отдельный блок вопросов практически в любой религиозной традиции где собственно есть религиозные тексты. Если подойти к этому вопросу с категориальной строгостью, экзегетические традиции можно выделить и в Древних политеистических культах, но мы остановимся главным образом на авраамических религиях. Уже в иудаизме наблюдается крайне богатая традиция религиозной экзегетики - мифоршим. Такие религиозно-культурные памятники иудаизма как Мишна и Мидраш есть ничто иное как продукт иудейской экзегетики текста Торы. Вопросы истолкования комментаторов что-то реформировали в иудаизме, это

отдельные школы такие как Таннаи, Амораи, Масореты и другие. История иудаизма знает таких выдающихся иудейских экзегетов как Шломо Ицхаки Раши, Рамбан, Ибн-Эзра, Магарал и многих других.

Крайне богата экзегетическая традиция в христианстве. Среди восточных направлений следует упомянуть Александрийскую школу, Антиохийскую школу, Сирийско-антиохийскую школу и конечно же Каппадокийскую школу. Христианская Богословская экзегетика этого периода представлена главным образом трудами святых отцов и значимых церковных писателей среди которых особо хотелось бы отметить таких как Климент Александрийский, Ориген, Василий Великий, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст и другие. Говоря о развитии богословской экзегетики в Западном Христианстве, прежде всего следует отметить Феодора Мопсуэтского, Августина Блаженного, которые уже на раннем этапе заложили основы интерпретации библейского текста, которые затем будут использованы преимущественно в католической традиции.

Религиозная экзегеза текста Корана в исламе представлена отдельным направлением исламского богословия под названием тафсир. Искусство тафсира ведёт свою историю начиная со времен пророка Мухаммеда, и по мере развития толкования Корана выделилось три наиболее значимые школы: Мекканская школа (наиболее видные деятели - Ибн Аббас, Саид ибн Джубайр, Муджахид ибн Джабр, Абу аш-Шаша), Куфийская школа (Ибн Масуд, Алкама ибн Кайс, аль-Асвад ибн Язид, Амир аль-Шаби, Ибрахим аль-Нахай) и Мединская школа (Убайем ибн Каб, Мухаммад ибн Каб аль-Курази, Абу аль-Алийа и Зейд ибн Аслам).

По мере секуляризации общества и обмирщения церковного сознания вопросы связанные с толкованием текстов вышли далеко за рамки конфессиональной теологии, создав богатейшую философскую традицию в герменевтике религиозных текстов. Герменевтические построения таких крупных философов как М. Хайдеггер, Г.-Г. Гадамер, Ф. Шлейермахер, П.

Рикёр, В. Дильтей и др. дают нам возможность сформировать совершенно новое понимание процесса истолкования текста. Примечательно, что именно в процессе становления философской герменевтики ставятся немаловажные вопросы, связанные с методологией истолкования.

Вместе с тем нельзя не отметить, что по мере секуляризации общества в XX-XXI веке обращение к проблематике герменевтики и экзегетики религиозных текстов на серьезном научном уровне осуществлялось крайне мало. Вместе с тем по мере развития такой дисциплины как религиоведение и выделения теологии в самостоятельную научную дисциплину, вопросы, связанные с герменевтикой и экзегетикой религиозных текстов, составляющие значимую часть методологии наук, работающих с религией должны ставиться гораздо чаще.

Цель настоящего исследования – выявить категориальное различие между герменевтикой и экзегетикой религиозных текстов. Для реализации цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Выявить категориальные границы и наиболее распространённые определения герменевтики;
2. Изучить западную философскую традицию герменевтики текстов на примере герменевтики Мартина Хайдеггера;
3. Выявить категориальные границы и сущность понятия экзегетики в истории мировых религий;
4. Сравнить основные методы экзотических толкований религиозных текстов христианской и исламской традиции.

Объектом настоящего исследования является герменевтика и экзегетика как философская и конфессиональная традиция, как феномен в истории религии, как метод светском религиоведении и конфессиональной теологии.

Предметом исследования является возможность использования экзегетики и герменевтики в религиоведческом исследовании.

Методология исследования представлена, прежде всего, методами герменевтики и экзегетики, а также методами исторического описания и сопоставления, дедуктивно-аксиоматическим методом, сравнительно-историческим анализом, историко-философский методом и общенаучными методами, такими как анализ, синтез, дедукция, индукция и так далее.

Источниковедческая база представлена с одной стороны работами представителей философской герменевтики, таких как Хайдеггер, Гадамер и Лотман, с другой стороны Богословскими экзегетическими текстами религиозных традиций, прежде всего христианства и ислама, а также Библией и Кораном и комментариями на них.

Теоретическая значимость работы заключается в обращении к проблеме экзегетики и герменевтика священных текстов с точки зрения светской науки, основываясь на религиоведческих и историко-философских позициях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выработка общих методологических принципов истолкование религиозных текстов позволила бы относительно общему пониманию смысла значимых моментов в контексте авраамических религий и тем самым минимизировать межконфессиональную напряженность в современном мире. Кроме того, практически значимым аспектом работы является возможность просвещения молодёжи в современном информационном обществе, что позволило бы исключить возможность спекуляции на священных текстах для представителей религиозных сект и/или террористических и экстремистских организаций в процессе вовлечения молодёжи в эти организации.

Положения, выносимые на защиту:

- Герменевтика священных текстов исторически и практически предшествовала герменевтике философской;
- Современная философская традиция заметно обогатила герменевтическую традицию толкования священных текстов мировых

религий;

- На протяжении истории развития религиозной герменевтики, истолкование Библии внесло максимальный вклад в развитие герменевтики и сложило предпосылки для становления экзегетики;

- Коран, как и Библия, часто становится объектом интереса исследователей-толкователей. Однако, в отличие от Библии, в толковании которой значительное место занимает аллегорическая трактовка, Коран чаще трактуется буквально.

Апробация исследования представлена в виде выступлений на семинарах в рамках научно–исследовательской работы, отчетов о научно–исследовательской практике выступлением на конференциях. III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых-теологов «Актуальные вопросы православной теологии», 18 мая 2018 г., г. Саратов. Тема доклада: «Возникновение и развитие философской герменевтики». На конференции «XIV Межрегиональные образовательные Пименовские чтения». А также на II Международной научно-практической конференции «Внеконфессиональные формы религиозности».

Структура квалификационной работы представлена введением, основной частью из двух глав и четырех параграфов, заключением и списком использованных источников, что отражает поставленные в исследовании задачи и цель.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень её разработанности, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования.

В первой главе «Герменевтика: проблема генезиса» рассматривается термин «герменевтика», который происходит от слова

истолковывать, объяснять. Термин происходит от имени древнегреческого бога Гермеса, который был ответствен за передачу известий от богов к людям. Итак, «герменевтика» имеет отношение к толкованию или объяснению какого-либо сообщения – устного, письменного или визуального. Различают философскую герменевтику и герменевтику священных текстов.

В первом параграфе «Возникновение и развитие философской герменевтики» исследуются первые подходы к оформлению герменевтики, которые мы находим в древности. Связаны они, прежде всего, с деятельностью софистов, первых греческих филологов, когда греческий полис потребовал новой интерпретации, нового истолкования древних текстов Гомера и других греческих поэтов. Всегда для всей Греции Гомер и некоторые другие древние поэты были национальными учителями. В школах древней Греции эти авторы преподавались, на их произведениях люди учились грамоте, письму и т.д. Поэтому интерпретация и перевод их на новый (по отношению к софистам) греческий язык были самыми актуальными практическими задачами, т.е. запрос шёл от практики. Именно в это время и возникли первые подходы к созданию герменевтических программ. Но завершённой системы ещё не сложилось.

В эпоху Возрождения предмет герменевтики наконец расширился: наряду с текстами Священного писания объектом её стали произведения классической литературы. Причём эпоху Возрождения можно назвать временем расцвета герменевтики как искусства перевода литературных произведений с языка умершего (например, с древнегреческого, латинского, арабского) на живой, национальный язык. В Новое время принципы герменевтики распространились также на исторические и юридические науки. Из сказанного следует, что герменевтика начала выполнять просветительскую функцию. Актуализировалась в первую очередь проблема перевода с одного языка на другой. Появились и другие подходы, согласно

которым герменевтика должна прояснять не собственно язык, а то мыслительное содержание, которое дано посредством языковой формы. Поворотный пункт в истории герменевтики связан с именем Христиана Вольфа, немецкого философа– рационалиста, идеолога раннего Просвещения, употребившего герменевтику в педагогических целях, раду повышения качества преподавания, если говорить современным языком. Как свидетельствуют исследователи данной проблемы А. Я. Зись и М. П. Стафеецкая, «до Вольфа герменевтика своим предметом считала только тексты классической литературы и Священное писание и не предполагала, что любая языковая коммуникация содержит в себе аспект понимания и в этом смысле также должна стать её предметом».

Во втором параграфе «Герменевтика Хайдеггера» рассматривается Хайдеггер, который вне всякого сомнения, может быть назван одним из наиболее значительных философов прошлого века. Его философские работы вызывают, и долго еще будут вызывать неослабевающий интерес. В то же время, некоторые особенности работ данного мыслителя вызывают немалые трудности при чтении и осмыслении и, как следствие, споры и разногласия среди исследователей.

Рассуждая о философии, Хайдеггер говорит о том, что его философия находится всегда «в пути». Мысль Хайдеггера – своеобразный мост, перебрасываемый на берег, которого пока еще не видно. Этот берег – «другое начало» (*die andere Anfang*), – формально отсутствует на горизонте, но именно он дает импульс новому вопрошанию; задает направление дальнейшего развития. Мы сами прокладываем к нему дорогу.

Соответственно, мышление для Хайдеггера есть «путь» в двойном значении слова:

1) путь как предмет анализа; дорога к истине, которая имеет развилки, тропинки;

2) путь как интеллектуальный процесс; ход мысли, сопровождающийся поворотами, остановками и даже блужданиями.

Двигаясь по этому пути, Хайдеггер не только ищет «другое начало», он ищет другую историю, другую судьбу. Судьба понимается не просто как судьба отдельного человека, а как судьба, слагающая единую основу сущего, судьба человечества.

Во второй главе «Экзегеза и экзегетика в религиозной традиции» проводится исследование экзегетика как феномена существует столько, сколько существует религиозная традиция. Однако, наибольший интерес в отношении толкований представляют особо сложные и развернутые тексты, такие как Библия и Коран. Поговорим для начала о Библии.

В первом параграфе «Ранние формы экзегезы» рассматривается важность Библии как источника религиозной герменевтики и экзегезы определяется тем, что она стала главным объектом интерпретации в иудейской, гностической и христианской традициях. «Экзегетическое изложение текста Писания среди палестинских иудеев редко принимало форму аллегоризации. Мишна – монументальный труд представляющий раввинистическое мастерство юридического использования Моисеева Закона с целью сделать специфические установления последнего приемлемыми для нужд современной ситуации. В Таннаитический период Елеазар из Модиима и Акиба предприняли аллегорическую интерпретацию некоторых библейских текстов. Палестинская иудейская аллегоризация отличалась от александрийской меньшей сложностью и большим вниманием к буквальному смыслу»¹.

В книге Вольфсона мы можем встретить довольно подробное изложение терминологического арсенала небуквальной интерпретации в

---

¹ Mowry, L. Allegory II Dictionary of Bible, 1978. P. 83.

палестинском иудаизме². Вольфсон, перечисляя возможные интерпретации в палестинском иудаизме (восемь видов), делает важный вывод, что в палестинском иудаизме, несмотря на присутствие иносказательной интерпретации, нет прямых попыток истолковывать

Во втором параграфе «Особенности смысловых характеристик Библии и Корана» как мы знаем, в христианстве Священное Писание – Библия – признается Церковью книгой боговдохновенной. При этом замечается, что написана она не только Богом, не «под божественную диктовку». При вдохновении Святым Духом не исчезает личностная индивидуальность, и Слово Господне передается через совместное творчество человека и Бога.

Коран – главная священная книга мусульман, собрание проповедей Мухаммада, произнесенных как божественные откровения, ниспосланные ему в аравийских городах Мекке и Медине между 610 и 632 гг. По учению ислама Коран не сотворен, а существует предвечно. Его оригинал хранится у аллаха, который частями в виде откровения передал Коран пророку Мухаммаду через ангела Джабраила (Гавриила).

В свою очередь, Коран не является заветом, договором человека и Бога. Он является, согласно исламскому вероучению, несотворенным, вечным словом Божиим³, который отрывками ниспосылался Мухаммаду через ангела Джибраила. Таким образом, коранический текст – величайший памятник мусульманской духовной культуры, своеобразный символ мусульманской цивилизации. Как и Библия, Коран часто становится объектом интереса исследователей–толкователей. Однако, в отличие от Библии, в толковании которой значительное место занимает аллегорическая трактовка, Коран чаще трактуется буквально.

---

² Wolfson. H. A. *Philosophy of The Church Fathers*, 1955. P. 24-25.

³ Manh al-roud al azhar fi sharh kitab al-fikh al-akbar. Dar al-bashair al-islamiya. Beirut : 1998, P. 91.

В заключении подводятся общие итоги исследования, формируются **выводы**.

Список использованных источников

1. Барсов, Н. Очерки из истории христианской проповеди. Выпуск 3. Представители ораторски–практического типа проповеди в IV в. на Востоке / Н. Барсов. Харьков : 1895, 65 с.
2. Белл, Р., Уотт, У. М. Коранистика: введение / пер. с англ. СПб. : Диля, 2005. 260 с.
3. Всемирная энциклопедия: Философия XX век / под ред. А. А. Грицанова. М. : АСТ, 2002. 976 с.
4. Гадамер, Г. Пути Хайдеггера: исследования позднего творчества / Г. Гадамер. М. : ПроPILEI, 2007. 239 с.
5. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель. СПб. : Наука, 2006. 443 с.
6. Глубоковский, Н. Н. Блаженный Феодорит, епископ Кирский. Его жизнь и литературная деятельность. В 2 т. Т. 2. / Н. Н. Глубоковский. М. : Университетская типография, 1890. 208 с.
7. Гуссерль, Э. Картезианские медитации / Э. Гуссерль. М. : Дом интеллектуальной книги, 2001. 141 с.
8. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Э. Гуссерль. СПб. : Владимир Даль, 2004. 399 с.
9. Евфимий Зигабен. Толкование Евангелия от Матфея и Евангелия от Иоанна / Евфимий Зигабен. СПб. : Аврора, 2000. 360 с.
10. Зайцев, И. Н. Уточнение «начала» философии / И. Н. Зайцев // Эммануэль Левинас: Путь к Другому // Сборник статей и переводов, посвященных 100–летию со дня рождения Э. Левинаса. СПб. : Изд–во СПбГУ, 2006. С. 48– 67.
11. Иваницкий, В. Ф. Филон Александрийский. Жизнь и обзор литературной деятельности / В. Ф. Иваницкий. Киев : тип. АО «Петр Барский в Киеве», 1911. 519 с.

12. Иероним Стридонский, блаж. Творения. В 15 т. Т. 5. / блаженный Иероним Стридонский. Киев : Типография И. И. Чоколова, 1910. 523 с.
13. Илларион (Троицкий), свщмч. Священное Писание и Церковь / священномученик Илларион (Троицкий). М. : Просвещение, 1914. 138 с.
14. Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 10. / святитель Иоанн Златоуст. М. : Сестричество во имя свт. Игнатия Ставропольского, Приход храма Св. Духа сошествия на Лазаревском кладбище, 2004. 1408 с.
15. Иринеи Лионский, свт. Творения / свт. Иринеи Лионский. М. : Аврора, 1996. 224 с.
16. Иустин Философ и Мученик, св. Творения / святой Иустин Философ и Мученик. М. : Просвещение, 1995. 1325 с.
17. Кирей, Н. И. Этнография арабов Передней Азии и Северной Африки / Н. И. Кирей. Краснодар : КГУ, 2005. 111 с.
18. Коран / пер. с арабского акад. И. Ю. Крачковского. М. : Наука, 1990. 727 с.
19. Корсунский, И. Н. Новозаветное толкование Ветхого Завета / И. Н. Корсунский. М. Тип. Л. Ф. Снигирева, 1885. 340 с.
20. Леонардов, Д. С. Учение о богодухновенности Священного Писания апологетов II века. В 3 т. Т. 1. // Вера и разум. М. : Просвещение, 1901. 780 с.
21. Леонардов, Д. С. Учение о богодухновенности Священного Писания апологетов II века. В 3 т. Т. 2. // Вера и разум. М. : Просвещение, 1901. 370 с.
22. Лотман, Ю. М. Трехединная модель культуры. История и типология русской культуры / Ю. М. Лотман. СПб. : Искусство–СПб. 1304 с.
23. Макарий (Булгаков), митр. Православно– догматическое богословие. В 12 т. Т. 1. / митрополит Макарий (Булгаков). М. : Наука, 1999. 565 с.

24. Малеванский, Г. Догматическая система Оригена / Г. Малеванский // Труды Киевской духовной академии. Киев : Киевская духовная академия, 1870. С. 96 – 102.
25. Матусова, Е. Д. Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета / Е. Д. Матусова. М. : Греко-латинский кабинет Ю.А.Шичалина, 2000, 451 с.
26. Модест, архим. Св. Астерий Амасийский. Его жизнь и проповедническая деятельность / архимандрит Модест. М. : печатня А. И. Снегиревой, 1911. 151 с.
27. Никоненко, С. В. Современная западная философия / С. В. Никоненко. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007. 433 с.
28. Писания мужей апостольских. М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003, 672 с.
29. Пономарев, П. П. Святые отцы и писатели Церкви о Священном Предании. О Священном Предании Церкви / П. П. Пономарев. СПб. : Свитокъ, 2000, 540 с.
30. Сагарда, А. И., Сидоров, А. И. Антиохийская богословская школа и ее представители / А. И. Сагарда, А. И. Сидоров // Ученые записки Российского православного университета св. ап. Иоанна Богослова. Вып.3, С. 155– 157.
31. Сидоров, А. И. Священное Писание в египетском монашестве IV в. / А. И. Сидоров // Традиции и наследие христианского Востока. Материалы международной конференции. М. : Индрик, 1996. С. 343– 358.
32. Сидоров, А. И. Библейско– критический труд Оригена «Гекзаплы» / А. И. Сидоров // Патристика. Новые переводы. Статьи. Нижний Новгород : 2001, С. 333– 341.
33. Сидоров, А. И. Блаженный Феодорит Кирский — архипастырь, монах, богослов. Его значение в истории древнехристианской Церкви и православного богословия / А. И. Сидоров. М. : Просвещение, 1996. 386 с.

34. Сидоров, А. И. Курс патрологии. Возникновение церковной письменности / А. И. Сидоров. М. : Русские огни, 1996. 349 с.
35. Сидоров, А. И. Начало александрийской школы. Пантен. Климент Александрийский // Ученые Записки Российского православного университета св. ап. Иоанна Богослова. Выпуск 3. 1998. С. 88– 94.
36. Сидоров, А. И. Святитель Кирилл Александрийский. Его жизнь и творения / А. И. Сидоров // Кирилл Александрийский, свт. Творения. Кн. 1. М. : Наука, 2000. С. 47– 72.
37. Сидоров, А. И. Экзегетические труды Оригена: толкования на Ветхий Завет / А. И. Сидоров // Альфа и Омега, № 1 (42), 2005, С. 90.
38. Соболева, М. Философская герменевтика: понятия и позиции / М. Соболева. М. : Академический проект; Гаудеамус, 2013. 153 с.
39. Ставцев, С. Н. Введение в философию Хайдеггера / С. Н. Ставцев. СПб. : Лань, 2000. 192 с.
40. Учение двенадцати Апостолов // Символ, № 29, 1993, С. 275.
41. Фалев, Е. В. Герменевтика Мартина Хайдеггера / Е. В. Фалев. СПб. : Алетейя, 2008. 224 с.
42. Фетисов, Н. Диодор Тарский. Опыт церковно– исторического исследования его жизни и деятельности / Н. Фетисов. Киев : типография И. И. Чоколова, 1915. 476 с.
43. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. М. : Ad marginem, 2002. 214 с.
44. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. СПб. : Наука, 2006. 451 с.
45. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге / М. Хайдеггер. М. : Высшая школа, 1991. 192 с.
46. Херманн, Ф.-В. фон. Понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля / Ф.-В. фон Херманн. М. : Пропилеи, 2000. 192 с.

47. ЮНЕСКО. Всеобщая декларация о культурном разнообразии. 2001. (январь 25) [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 13. 03. 2018 г.) Загл. с экрана. Яз. рус.
48. Bienert, W. A. «Allegoria» und «Anagoge» bei Didymus dem Blinden von Alexandrien. BerlinN.Y., 1972, S. 154– 166.
49. Crouzel, H. Origen. Edinburgh : 1989, 265 p.
50. De Margerie B. Introduction a l’histoire de l’exegese. T. I. Paris, 1980, 329 p.
51. Foerster, W. Das Wesen der Gnosis // Gnosis und Gnostizismus. Hrsg. Von K.Rudolph. Darmstadt, 1975, S. 453– 456.
52. Jalal Ad– Din As– Suyuti. Al itkan fi aulum al– Koran. Dar al– kitab al arabi, 1999, 418 p.
53. Manh al– roud al azhar fi sharh kitab al– fikh al– akbar . Dar al– bashair al– islamiya. Beyrut, 1998, 318 p.
54. Sahih Al– Bukhari. Beyrut, Dar Ibn Al– Kathir, 1993, № 4702.
55. Schrag, Calvin O. Communicative praxis and the space of subjectivity. Bloomington: Indiana University Press. 1986.
56. Torrance, Th. F. Divine Meaning. Studies in Patristic Hermeneutics. Edinburgh, 1995, 439 p.
57. Wallace– Hadrill, D. S. Eusebius of Caesarea. London, 1960, P. 96. ; Des Places, E. Eusebe de Cesaree, commentateur. Platonisme et Ecriture sainte. Paris : 1982, 504 p.